

Глаза Гу Нянь загорелись, и она тут же воспользовалась возможностью поговорить с режиссером о своем драгоценном сыне.

- Я уже встречалась с господином Ло Сю, чтобы поговорить с ним о персонаже и его роли в сценарии. Господин Ло Сю был очень профессионален, и с ним было легко работать. Мне определенно кажется, что я знаю его очень давно.

Помощник режиссера Линь привык к обычной Гу Нянь, которая постоянно выглядела так, словно у нее сел аккумулятор. Видя, как она нахальничает, он не мог не поддразнить ее:

- Тебе кажется, что ты давно его знаешь, или это любовь с первого взгляда?

Гу Нянь на две секунды была ошеломлена, а затем волшебная улыбка исчезла с ее лица. С очень серьезным видом она сказала:

- Любовь с первого взгляда? Это было бы обычным предательством.

Помощник режиссера Линь:

- ?..

После обмена любезностями все расселись за длинным столом и приступили к обеду. Гу Нянь наблюдала за режиссером, ища подходящую возможность поговорить с ним о добавленном персонаже, но в то же время следила за демонессой, чтобы помешать той сделать хоть шаг к ее драгоценному сыну.

К концу обеда ее разум и тело были истощены.

После обеда, когда одноразовая посуда была убрана, обслуживающий персонал принес поднос с высокими стаканами, каждый из которых был наполнен белым напитком, издававшим восхитительный запах.

Обслуживающий персонал представил их как местную достопримечательность. Его название тоже было очень странным, и Гу Нянь не смогла его разобрать. Однако это не помешало ей сделать глоток. Во всем напитке ощущался легкий сладкий привкус.

- Да, очень хорошо.

Помощник режиссера Линь поднял вверх большой палец.

Гэн Хунъюй тоже кивнул, явно довольный вкусом. Краем глаза он заметил:

– Ло Сю, почему ты не попробовал свой?

Несколько человек оглянулись.

Конечно же, напиток Ло Сю оставался единственным нетронутым.

Гу Нянь немного помолчала.

Она вспомнила, как в прошлом младший помощник Ло Сю жаловалась ей на сильную гермофобию Ло Сю. Особенно когда дело касалось общих предметов – одноразовая посуда была наихудшей.

Но он только оскорбил бы других, если бы поделился этим о себе, особенно главный директор, который был известен своим консерватизмом...

Ло Сю поднял глаза и мягко сказал:

– Прошу прощения, я не привык...

– Господин Ло Сю не переносит лактозу!

Гу Нянь положила руку на запястье Ло Сю под столом, попыталась перебить то, что он говорил.

Ло Сю помолчал.

Гэн Хунъюй кивнул.

– Ах, понятно. В следующий раз следует сообщить об этом обслуживающему персоналу. И тогда у нас не будет никаких неприятностей.

Гэн Хунъюй не придумал ничего лучше. Помощник режиссера Линь, с другой стороны, знал Гу Нянь довольно хорошо. Он знал, что если в этот момент она вмешалась, то, должно быть, лжет. Он сказал:

– Откуда ты так хорошо его знаешь, если встречалась с ним всего один раз?

Гу Нянь со всей серьезностью солгала:

- Создание персонажа - это работа сценариста. Знакомство с актерами - очень важная часть творческого процесса.

Помощник режиссера Линь улыбнулся и не стал больше ни о чем спрашивать.

Увернувшись от пули, Гу Нянь оглянулась и тихо предупредила Ло Сю:

- Режиссер Гэн очень консервативен и не любит придирчивых молодых актеров. Не поднимай перед ним тему своей гермофобии.

Ло Сю смотрел на ее руку, которая лежала поверх его. Услышав ее слова, он поднял глаза и беззаботно улыбнулся.

- Госпожа Гу, кажется, очень хорошо меня знает. Лишь немногие знают о моей склонности к гермофобии. Осмелюсь спросить, как ты об этом узнала?

Гу Нянь удивленно поднял глаза.

- ...

«Вот черт».

Она и не подумала об этом в пылу того момента, когда защищала своего сына.

Авторская болтовня:

Ло Сю смотрит на Гу Нянь в настоящем. Нехорошая женщина, пытающаяся соблазнить меня.

Ло Сю смотрит на Гу Нянь в будущем. Нехорошая женщина, почему ты не соблазняешь меня?